

Переведено: Nypersheep325 Edited by: Michyrr

Четырехглазая мантипеда была особенно злобной разновидностью зверя-чудовища Домена Розовых Облаков. У него от рождения было сто лап, а две ближайшие к голове мутировали в чрезвычайно острые гигантские ноги богомола, поэтому его и называли "богомолом".

Поскольку сто ног были уже не одинакового размера, мантипеда обычно двигалась нижней частью тела, а верхнюю поднимала, как змея.

Хотя из-за этого она выглядела причудливо, любой, кто недооценивал ее, искал смерти.

Мантипеда от природы была большой и обычно вырастала на один метр каждые десять лет. Эта мантипеда была трех метров в длину и имела серебряную линию вдоль спины, что указывало на то, что это зверь-чудовище высшего класса. Когда линия превратилась из серебряной в золотую, это означало, что мантипеда вошла в состояние Открытия Разума.

Цай Цзюньян не ожидал, что его слова окажутся пророческими, но в тот момент, когда он говорил о том, что бежать не нужно, появился зверь-жрец высшего класса. Он был ошарашен и посмотрел на Танг Цзе. "Что нам теперь делать?"

"Тебе нужно спросить? Бежим!"

крикнули они и тут же побежали в сторону. Они все еще не отказались от идеи отправиться на Громовой утес, поэтому хотели обойти зверя-чудовище.

Мантипеда увидела, что они бегут, и с воплем бросилась в погоню.

Ее нижние лапы начали двигаться в унисон, словно бесчисленные крючья, впивающиеся в землю. Они, как могучие весла, вздымали бесчисленные пылинки и создавали великолепную пыльную бурю.

Он полетел, мгновенно настиг их и вклинился своим телом между Танг Цзе и Цай Цзюньяном.

Они отпрыгнули друг от друга, и мантипеда врезалась в небольшое дерево. Ее мандибулы открылись и закрылись. Треск! Маленькое дерево было разрезано пополам.

Мантипеда обладала не только ногами, похожими на лезвия. Даже ее мандибулы были чрезвычайно мощными.

Пропустив свой выпад, четырехглазая мантипеда замахнулась одной из передних лап на Цай Цзюньяна.

Цай Цзюньян отпрыгнул, нога с лезвием прошла мимо его тела и врезалась в большой камень, который тут же был разрезан на две части. Поверхность среза была настолько гладкой, что сердце Цай Цзюньяна затрепетало от страха.

Он быстро нанес ответный удар, направив меч на мантипеду, в ответ раздался хрустящий звон.

Хотя мантипеда и не была защитным зверем, она все же была высшего класса. Даже средняя защита была сопоставима с защитой зверя-чудовища среднего класса.

Одного удара было недостаточно, поэтому мантипеда повернула свое тело и с ужасающей скоростью ударила Цай Цзюньяна второй лапой, но Цай Цзюньян поднял меч, чтобы заблокировать удар. Так как меч был очень большой, он мог служить щитом в критические моменты. Клан! Удар отправил его в полет. К счастью, Танг Цзе вовремя сделал выпад, чтобы привлечь внимание мантипеды. В противном случае мантипеда могла бы провести повторную атаку и сильно ранить Цай Цзюньяна.

Несмотря на это, Цай Цзюньян посмотрел на маленькое отверстие, пробитое в его мече, и был одновременно шокирован и разгневан. Мантипеда повредила меч Цунами всего одним ударом.

Он воскликнул: "Осторожно! Атаки этого парня очень жестоки!".

"Понял!" воскликнул Танг Цзе, отступая назад и создавая расстояние между собой и зверем. Используя окружающие деревья для уклонения, он начал оценивать силу этой многоножки.

До этого он лишь однажды сражался со зверем высшего класса: Ван Погуань из Пика Тигриного Рева. Когда Ван Погуань преследовал его, его сила и свирепость оставили глубокое впечатление на Танг Цзе. Даже сейчас, имея золотой шар, он все еще чувствовал, что у него нет шансов на победу над Ван Погуаном.

Именно поэтому Танг Цзе инстинктивно поставил всех звероловцев высшего класса на один уровень с Ван Погуаном, поэтому при виде мантипеды он решил бежать.

Но когда они действительно начали сражаться, он обнаружил, что, хотя мантипеда действительно была злобной и сильной, она была намного меньше, чем ожидал Танг Цзе. По скорости, технике и силе она была на уровень ниже Ван Погуана.

Это заставило его понять, что он, вероятно, неправильно оценил силу зверей высшего класса, чувствующих Дух.

Ван Погуань был звероподобным зверем с наследием родословной. Эта родословная дала Ван Погуану не только воспоминания и ненависть, но и силу.

Например, Дух Переработки Крови!

Обычные звери высшего класса, чувствующие Дух, вряд ли были так сильны, как Ван Погуан.

Именно поэтому Танг Цзе начал думать: "Возможно, мы сможем убить этого зверя-чудовище".

Если бы он был один, он не слишком высоко оценивал свои шансы, но с Цай Цзюньяном их надежды были намного выше.

Подумав так, Танг Цзе крикнул: "Цзюньян, не пытайся напасть и убежать. Сражайся напрямую!"

"Сражаться напрямую?" Цай Цзюньян был до смерти напуган. "Ты сошел с ума? Это же зверь-чудовище высшего класса!"

"Именно поэтому!" крикнул Танг Цзе. "Эта мантипеда быстра, поэтому наезд не будет эффективным. Я могу пробить ее чешуйчатую броню, но жук в сотню футов так просто не сдастся. Звери-чудовища очень живучи, и хотя я могу ранить его, я не смогу его убить. Мне нужен кто-то еще, чтобы помочь мне!"

"Ты уверен?"

"Мы узнаем, когда начнем сражаться!" прорычал Танг Цзе, активируя Бесформенное Золотое Тело, Саван Аквагеля и Дух Очищения Крови.

Он мгновенно активировал все свои защитные способности, поместил свою золотую нить на острие Сабли Разрыва Сердца и ударил мантипеду.

Ветрокрыл!

Мантипеда подняла ноги, чтобы заблокировать удар, но когда сабля коснулась ноги, раздался крик, и из ноги мантипеды брызнула зеленая кровь.

Сабля оставила глубокую рану на ноге мантипеды, но не смогла отсечь ее.

Танг Цзе был разочарован и знал, что это недостаток длины золотой нити.

Хотя золотой луч был острым, площадь его действия была ограничена, как и его проникающая способность. Наматывание золотой нити на лезвие облегчало его использование, но не позволяло нанести урон.

Танг Цзе отвёл золотую нить назад, но в тот момент, когда он собирался сменить способ атаки, мантипеда выплюнула ядовитый газ.

"Осторожно!" закричал Цай Цзюньян, прикрывая глаза и отступая назад.

Ядовитый газ был еще одним козырем четырехглазой мантипеды. Хотя он был не так страшен, как яд ядовитых сороконожек, таких как сороконожка Скайтоксин, но все же это был очень злобный яд.

Когда ядовитый газ распространился по лесу, растения начали увядать. Эффект был сравним с эффектом от предыдущей пестрой змеи, только охватывал большую площадь.

Танг Цзе случайно вдохнул немного яда и почувствовал головокружение. К счастью, он обладал Драгоценным телом и был гораздо более устойчив к ядам, чем обычный человек. После одного цикла энергии ему стало намного лучше. С другой стороны, Цай Цзюньян достал таблетку противоядия и проглотил ее. Он не знал, какой тип яда у Четырехглазой мантипеды, поэтому использовал противоядие с самой сильной яростью, которое также имело самую высокую цену.

Поддавив рвотный позыв, Танг Цзе превратил золотую нить в нож и бросил его в мантипеду.

Но, к удивлению, получив ранение от Тан Цзе, мантипеда поняла, насколько грозными были атаки Тан Цзе, и перестала использовать свои ноги-лезвия для блокировки, а подняла другую ногу, чтобы ударить его.

Золотой клинок вспыхнул и мгновенно разрубил ногу на две части, но сила, с которой он столкнулся, изменила его направление, и он не попал в тело мантипеды. У мантипеды было сто ног, и потеря одной ее не волновала. Она яростно набросилась на Танг Цзе и замахнулась двумя лезвиями.

Мантипеда была невероятно быстрой, и два клинка мелькнули лишь на мгновение, прежде чем настигнуть его.

Танг Цзе едва успел увернуться от одного из них, но второй клинок ему пришлось отбивать защитой.

Нога клинка прорезала Аквагелевый саван и вонзилась в Бесформенное Золотое Тело, зарывшись в его плоть.

И все потому, что это был он. Любой обычный ученик был бы разрублен на две части.

"Аааа!" закричал Танг Цзе, схватившись за ножку клинка. Мантипеда взвизгнула и взметнула ногу-лезвие в воздух, увлекая за собой Танг Цзе.

"Тан Цзе!" Цай Цзюньян вскрикнул в тревоге и проревел: "Яростный Волновой Слэш!".

Он со всей силы ударил мантипеду по спине.

Но, к его удивлению, мантипеда повернула верхнюю часть тела и, сверкнув четырьмя глазами, выпустила четыре луча света, которые ударили Цай Цзюньяна. Как только свет меча попал в него, Цай Цзюньян тоже отлетел назад, его тело на мгновение парализовало.

Лучи, выпущенные глазами, не были сильными, но они имели парализующий эффект и смогли временно обездвижить Цай Цзюньяна.

Это временное отвлечение позволило Танг Цзе снова призвать золотой клинок и превратить его в перчатку, которой он ударил по ноге клинка, впившейся в его тело.

При этом ударе хлынула кровь, а пять золотых шипов врезались в суставы ноги-лезвия. Эта нога-лезвие уже была ранена, и со вторым сильным ударом, клац! Она отломилась по суставу, оставив после себя кровавые нити.

Мантипеда закричала так резко, что едва не разорвала барабанные перепонки. Тем временем левая нога мантипеды с лезвием метнулась к горлу Танг Цзе.

Танг Цзе вытянул руки и поймал ногу мантипеды между ними. Острый клинок вонзился ему в грудь, погрузившись на один сантиметр, но не смог пройти дальше.

Произошло внезапное усилие, и Танг Цзе вылетел наружу, половина ножки лезвия насекомого все еще оставалась в левой части его груди.

Перекатившись по земле, Танг Цзе быстро схватил немного лекарственного порошка и насыпал его на рану. Это было кровоостанавливающее средство для снятия боли. Хотя он обладал грозным телом, эти два клинка нанесли ему слишком тяжелые раны, и он не мог ждать, пока его собственные восстановительные силы сработают.

Но это лекарство стоило недешево. Один маленький пакетик стоил больше сотни монет, поэтому от его использования сердце Танг Цзе заколотилось от боли, хотя плоть больше не болела.

Мантипеда сошла с ума, закричала, и все ее тело стало красным.

Оба были ошеломлены, а Цай Цзюньян закричал: "Пеллет дьявола! Дьявольская пулька! Черт, эта тварь - зверь-чудовище, сформировавший пеллет!"

У зверя-чудовища на стадии Открытия Разума обязательно должна была быть капсула чудовища,

а у зверя высшего класса Духовного Чувства шанс сформировать такую капсулу составлял одну треть, а у зверей среднего и низшего классов этот шанс был еще меньше. Точные шансы зависели от вида и таланта зверя. Некоторые звери-чудовища после формирования гранулы ослабевали, так как сохраняли значительную часть силы своей физической плоти в грануле, но не все звери-чудовища были такими.

Тем не менее, с любым зверем с гранулой дьявола было очень трудно справиться.

Эта мантипеда была очень сильна, но никогда не использовала смертельных атак, поэтому, вероятно, принадлежала к первому виду. Большую часть своей энергии она хранила в пеллете дьявола, поэтому была слабее.

Но теперь, когда сила гранулы дьявола была активирована, ситуация изменилась.

Как и ожидалось, раны четырехглазой мантипеды, светящиеся красным, начали переставать кровоточить. Она бросилась к своей отрубленной конечности, и та вернулась на место и начала заживать. Даже малая нога, которую отрубил Танг Цзе, начала отрастать.

Главное назначение пеллет - высвободить энергию для лечения тела.

Зверь-чудовище с гранулой, по сути, обладал силой самоисцеления.

Конечно, для этого нужно было израсходовать пеллету дьявола, и потребовался бы долгий период культивации, чтобы восстановиться.

"Мы не можем позволить ему восстановиться!" прорычал Танг Цзе.

Он получил тяжелые ранения, отрубив одну из его ног-лезвий. Если позволить этому чудовищу восстановить свою ногу, у них двоих не останется никакой надежды.

Танг Цзе вскочил и взмахнул Саблей Разрыва Сердца.

Еще один Удар Ветра!

В то же время, стряхнув парализующий эффект, Цай Цзюньян бросился вперед, размахивая своим огромным мечом.

Они оба нацелились на отрубленную ногу мантипеды.

--

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2112184>